

Д. А. Салимова, Ю. Ю. Данилова, И. Е. Крапоткина
Елабуга, Россия

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

АННОТАЦИЯ. Рассматривается проблема сохранения языка и культуры предков поволжскими немцами. Актуальность проблемы обусловлена в том числе тем, что, согласно статистическим данным, в начале двухтысячных за 8 лет количество немцев в регионе сократилось на треть. Спорным является вопрос этнической идентичности проживающих на территории России немцев. Разными учеными этническая идентичность поволжских немцев описывается 1) как немецкая (немцы представляются мигрантами, не предполагается существование особого этноса); 2) русская и немецкая одновременно — концепция «промежуточного» этноса; 3) российско-немецкая — концепция самостоятельного этноса; 4) русская, немецкая и российско-немецкая — концепция, учитывающая факты возвращения российских немцев в Германию. Зарубежная и отечественная историческая наука предлагает разные варианты решения вопроса о том, какие константы/доминанты или духовно-нравственные ориентиры, какие традиции определяют культуру российских немцев и их национальную самоидентификацию на фоне русской или современной немецкой культурой. Авторы статьи подчеркивают, что важнейшим фактором этнической идентичности является язык, что обуславливает важность сохранения языка этнических немцев России, а также изучение его во всех его проявлениях, особенно в рамках историко- и лингвокультурного подходов. На основании архивных материалов, относящихся к 1924-1940 гг., подробно рассматривается политика советско-партийного руководства по отношению к поволжским немцам, в том числе государственные меры, затрагивавшие язык и культуру. Отмечается характерное для последних лет возрождение интереса к этнокультурной специфике поволжских немцев, стремление к самоидентификации представителей этого народа на основе языка и культуры предков, явления, демонстрирующие эволюцию немецкого языка, используемого потомками поволжских немцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российские немцы; культура; сохранение языка; архивные материалы; этнос.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Салимова Дания Абузаровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и контрастивного языкознания, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабужский институт); адрес: 423604, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; e-mail: daniya.salimova@mail.ru.

Данилова Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабужский институт); адрес: 423604, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; e-mail: danilovaesru@mail.ru.

Крапоткина Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории, истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабужский институт); адрес: 423604, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; e-mail: ikrapotkina@mail.ru.

Активизация межкультурных и межъязыковых контактов в последние десятилетия обусловила всплеск исследований, изучающих языки с точки зрения антропоцентрического подхода, как системы национального миропонимания. Сочетание в языке универсального и национально-своеобразного особенно характерно для мировидения народов, которые оказались под ударом из-за историко-социальных, идеологических потрясений.

В отечественной науке, прежде всего историографии, отмечен значительный вклад представителей немецкого народа в развитие России, роль которого особенно велика в становлении науки и образования. Примером может служить история нашего вуза, Казанского федерального университета: у истоков императорского университета в основном стояли именно немецкие ученые [Немецкие 2004]. То же характерно для медицины и отдельных отраслей промышленности России. Между тем язык этого великого народа, да и сама его судьба в России вызывает серьезную тревогу, что следует поставить в укор всем нам, живущим в России. Приведем общеизвестные данные: по переписи 1989 г., в СССР проживало 2 млн 38 тыс. немцев, из них в РСФСР — 842 тыс. Через 13 лет, по переписи 2002 г., в России оставалось уже около 600 тыс. немцев. Перепись 2010 г. зарегистрировала на территории России 394 138 немцев, т. е. всего за 8 лет немцев убыло на треть, стало на 203 074 человека

(34 %) меньше, чем в 2002 г. Такие серьезные изменения в численном составе за несколько десятилетий не демонстрирует в России никакая другая нация.

Что касается этнической идентичности российских немцев, современные авторы предлагают считать основными следующие типы идентичности: 1) немецкая — тип мигранта, отсутствие этноса как такового (позиция В. Н. Шайдурова [Шайдуров]); 2) русская и немецкая одновременно — концепция «промежуточного» этноса В. Г. Дица [Диц]; 3) российско-немецкая — концепция самостоятельного этноса В. Ф. Баумгертнера [Доклад Баумгертнера]; 4) русская, немецкая и российско-немецкая (с учетом случаев возвращения российских немцев в Германию) — позиция Г. Г. Вормсбехера [Вормсбехер 1999].

Невозможно согласиться с суровым выводом некоторых специалистов: «Факт лишения прежде всего компактности проживания с последующим принудительным незаконным дисперсным расселением по огромному пространству бывшего СССР привел на сегодняшний день к печальному результату — этнос в лице российско-немецкого народа распался. Вряд ли в нынешних политических и правовых условиях, существующих в России, возможно его становление в прежнем виде!» [Вольф, Беллер].

Историческая наука, как отечественная, так и зарубежная, не раз обращалась к вопросу о том,

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: 15-04-00011а «Язык и культура русских немцев в миграции: проблемы самопрезентации и самоидентификации»

© Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю., Крапоткина И. Е., 2015

какие константы/доминанты или духовно-нравственные ориентиры, какие традиции определяют культуру российских немцев и их национальную самоидентификацию в сравнении с русской или современной немецкой культурой. И сегодня актуальны слова великого немецкого философа-лингвиста В. фон Гумбольдта: «Истинная родина — это язык. Отчуждение от родного происходит всегда через язык, очень быстро и легко, хотя и тихо и незаметно» [Гумбольдт 1985: 415]. Именно поэтому сохранение языка этнических немцев России, а также изучение его во всех проявлениях, особенно в рамках историко- и лингвокультурного подходов, является одной из актуальных задач современной науки, причем как для историков, социологов, культурологов, так и для филологов, языковедов.

В данной статье, основанной на опубликованных архивных источниках, а также научных публикациях и работах историков прошлого и современных ученых, материалах научно-практических конференций, периодической печати, статистических отчетов, мы попытались известную проблему осветить в новом ракурсе: дать ответ на вопрос «Как проходил процесс отчуждения этнических немцев от родного языка?» сквозь призму истории Автономной Республики Немцев Поволжья. В архивных документах нам удалось обнаружить свыше 230 источников, касающихся в первую очередь языка, культуры и вероисповедания поволжских немцев.

Итак, источниковую базу нашего исследования составили интервью-переписка с потомками российских немцев, хрестоматии и энциклопедии, архивные материалы [напр.: Немцы Союза ССР 2009; История российских немцев... 1993—1994; Герман, Иларионова, Плева 2005; Российские немцы XXI век... 2008].

Даже поверхностный взгляд на сухие формулировки, приведенные в указанных выше источниках, дает возможность осознать сложные в социо- и психолингвистическом плане явления. Анализ документов только за последние несколько десятилетий (тогда как история российских немцев насчитывает более 400 лет: вспомним, что Немецкая слобода в Москве появилась в 1652 г.) показывает, как поволжские немцы от некогда зафиксированного «игнорирования занятиями русского языка» пришли к игнорированию языка своих предков. Целенаправленный отбор материалов совещаний, конференций, докладных, в которых имелись концептуальные для нас словосочетания «изучение языка», «религиозное воспитание», «идеологическое воспитание», «культура поволжских немцев», «публикации на немецком языке» (признаем, что мы сузили круг рассматриваемых проблем), пролил свет на непростые исторические условия существования этнических немцев Поволжья.

Циркулярное письмо обкома ВКП(б) Области немцев Поволжья кантонным комитетам РКА(б) от 21 ноября 1923 г. гласит: «В немецких селах нашей области, несмотря на все предосторожности, распространяется немецкая литература... эмиграция использует и ряд других способов связи с нашим населением, как личные письма отдельным гражданам и собиравание сведений через духовенство, рассылка анкет и т. д.

В связи с этим ОК предлагает: ...4) Установить, какими путями литература и письма проникают в кантоны. 5) Все, что можно из этой литературы, изъять (ни в коем случае не действуя принуждениями, а исключительно просьбами) и направить на имя ответсекретаря обкома... Никаких циркуляров по этому поводу издавать не следует. Всю эту работу нужно проделывать путем использования личного влияния и знакомства с населением партийных и советских работников. Врид отв. секр. Э. Гросс» [Герман, Иларионова, Плева 2005: 168—169]. Прошло всего 5 лет после того, как Совет народных комиссаров своим декретом провозгласил областную автономию немцев Поволжья (со статусом «Трудовая коммуна»), через год после чего была основана Автономная Социалистическая Советская Республика (АССР) Немцев Поволжья с целью как раз сохранить язык и культуру этого народа, а партийное руководство озабочено «проникновением» писем и газет на немецком языке. Как можно было «просьбами» изымать личные письма у поволжских немцев, представить сложно (впрочем, в истории России добровольное часто становилось принудительным). В ряде других документов конца 20-х гг. тоже четко прослеживается озабоченность советской власти «немецким влиянием» в кантонах. Естественно, такое отношение власти к поволжским немцам приводило к массовому оттоку последних: «Докладная записка Ягоды и Ольского секретарю ЦК ВКП(б) В. М. Молотову от 5 ноября 1929 года излагает об опасной тенденции „бега“ немцев из автономной республики: 120 семей из двух сел. „В Покровском районе оренбургского округа к выезду готовы 800 семейств. Настроение у них боевое, они решили бросить хозяйство и поехать во что бы ни стало, даже в том случае, если их силой захотят задержать“» [Немцы 2009: 651]. Стремление к эмиграции поволжских немцев объяснялось несколькими причинами, среди которых на первом месте стояли ужасы коллективизации — мероприятия, глубоко чуждого хорошему хозяину, крестьянину-немцу; индивидуальные обложения, налоги; пятилетние планы (с точки зрения здравого смысла, характерного для крепкого крестьянина — немца, невозможно запланировать урожай, поголовье скота, когда многое зависит от погодных условий и иных обстоятельств); отсутствие свободы религиозного воспитания и жесткая антирелигиозная пропаганда [Лиценбергер 1999]. Выезд поволжских немец из страны принял чудовищные масштабы. Советские партийные работники вынужденно скорректировали курс. В эти годы друг за другом выходят постановления «О работе среди немецкого населения», «О мобилизации партийцев-немцев в немецкие районы» (1929 г.), об увеличении тиража немецкой печати. Но даже стремление сохранить немецкое крестьянство не заставило партийных функционеров отказаться от идеологического прессинга. Так, на уровне обкома 16 ноября 1934 г. обсуждается вопрос «О проявлениях кулацкого национализма в культурном строительстве и на идеологическом фронте в АССР НП». В соответствующем постановлении Бюро обкома ВКП(б) указывается на «игнорирование и саботаж изучения русского языка

в немецких школах, техникумах и вузах» [Герман, Иларионова, Плева 2005: 180].

В вопросах языка и культуры партия начинает двигаться в прямо противоположном направлении: открываются образовательные учреждения с преподаванием на немецком языке, на нем издаются газеты и журналы. Об этом свидетельствует, например, протокол заседания секретариата обкома ВКП(б) АССР НП г. Покровск по вопросу «Об итогах осеннего набора в Немпединститут» в 1930 г. (докл. т. Пауль А., в прениях выступили тт. Лоос, Пукит, Эрфурт, Горст) [Немцы 2009: 351].

В эти годы открылись Немецкий коммунистический вуз (первый ректор — А. Айрих), Немецкий СХИ (сельскохозяйственный институт). Следует отметить, что поощрение национальной самоидентификации сопровождалось насаждением партийной идеологии: в архивах почти на каждой странице встречаются требования принимать в эти вузы «исключительно коммунистов и комсомольцев». Показательно и строгое постановление бюро обкома ВКП(б) АССР НП «О недопустимо низком уровне коммунистического воспитания студентов в НемСХИ» [Герман, Иларионова, Плева 2005: 356—357].

Встречаются и документы другого характера. Наиболее интересным, например, в плане проведения языковой политики партийным руководством нам представляется решение бюро обкома ВКП(б) АССР НП от 22 июня 1936 г. об обучении немецкому языку ответственных работников: «...представить конкретный список товарищей, которые должны изучать немецкий язык... поручить подготовить предложения по изучению немецкому языку более широкому кругу русских работников и ответственными работниками-немцами, плохо владеющими немецким языком» [Немцы 2009: 427]. Позволим себе небольшое отступление. Цитированные слова были зафиксированы ровно за 5 лет до начала Великой Отечественной войны. С одной стороны, знание немецкого языка могло бы действительно очень пригодиться в этот период, с другой — представить продолжение обучению немецкому языку в таких условиях, стремление уделить серьезное внимание к языку «оккупантов» было бы очень сложно.

Привлекла наше внимание и стенограмма XX областной партийной конференции «О попытках журналистов заменить немецкий литературный язык местным диалектом», состоявшейся 6 июля 1937 г., в непростые для страны 1930-е гг. На уровне партийного руководства области рассматривался вопрос о немецком языке, о его лексических особенностях. Вспомним, что в 1930-х гг. немецкие колонии Поволжья оставались монолингвальными анклавами. Немецкие крестьяне изъяснялись только на немецком, родном языке, используя южногессенский диалект. Насаждение русского языка, постоянный идеологический прессинг (распространение идей коммунизма и интернационализма) поставили немецкие диалекты на грань исчезновения. Поэтому, видимо, журналисты при написании статей (а газеты были основным источником информации в тот период) пытались вставлять в свои материалы лексические компоненты родных диалектов.

В преддверии Великой Отечественной войны партийные чиновники вынуждены были признать «перегибы» в национальной политике. В докладной записке с грифом «Сов. секретно» от 4 апреля 1940 г. И. Гебгардт писал: «Допущенные перегибы без учета национальных и культурных особенностей немецких, польских деревень, дали кулацким и антисоветским элементам возможность усилить свою агитацию за эмиграцию среди основных массы крестьян» [Немцы 2009: 691].

Таким образом, изучение документов, затрагивающих вопросы языка и культуры поволжских немцев, позволило нам проследить постоянные изменения государственной политики, напоминающие колебания маятника в руках советско-партийных чиновников, который качался то в сторону послабления, то усиления, нажима, строгого надзора и, наконец, жесткого приговора. Справедливости ради следует отметить, что во многих проанализированных документах речь идет об открытии новых газет и журналов на немецком языке, о необходимости учета родного языка в работе с поволжскими немцами, т. е. обвинять партийную власть в целенаправленном стремлении уничтожить этнос было бы, мягко говоря, некорректным.

В период «оттепели», 9 января 1965 г., инициативная группа советских немцев выступила с обращением к руководству СССР: «Только восстановление немецкой автономной республики может остановить духовную, нравственную деградацию не имеющего культурной и языковой связи советско-немецкого населения» [История... 1993, т. 1: 323]. И действительно, движение за возврат к истокам, национальным корням приобрело широкий размах. Впрочем, энтузиазм российских немцев натолкнулся на все мыслимые и немыслимые барьеры, нельзя отрицать и пагубную роль прагматизма, стремления к удобству.

Вот что писали, например, потомки поволжских немцев, живущие на Алтае, в газету «Нойе лебен». Мария Мертенс: «Мой муж и я относимся к тем, которые отказались от преподавания немецкого языка. И почему. Потому что директор и учителя нас пугали, что наши дети отстанут, что это будет вредно для их здоровья, что вообще не следует изолировать немецких детей. Учителя нам доказывали, что, мол, достаточно, если дети будут изучать немецкий язык как иностранный. Мы сожалеем о нашем решении» [История... 1994, т. 2: 319].

Аналогичное движение развернулось в 90-х гг. XX в. Б. Н. Ельцин на встрече с жителями села Осиновское Саратовской области 8 января 1992 г. произнес следующее: «Там, где нет компактного проживания немецкого населения... никакой автономии не будет. Я вам как президент гарантирую... Другое дело, скажем, в Волгоградской области военный полигон 300 т. гектаров пустой, и маршал Шапошников его отдает. И там будут они заселены, допустим. И пусть эту землю, которая снарядами начинена, пусть они ее, значит, обрабатывают. И Германия поможет. Там, может быть, в каком-то будущем какая-то такая вот область и будет или, может быть, район какой-то такой национальный немцев Поволжья, но только когда там будет 90 % немцев» [История... 1994,

т. 2: 390]. Лингвистический анализ данного фрагмента выступления тогдашнего президента позволяет сделать неутешительные выводы. Конечно, необходимо сделать скидку на сложность социально-политической обстановки в нашей стране в 1990-х гг. и на индивидуальные особенности устной речи руководителя. Тем не менее нельзя не обратить внимание на обилие слов с семантикой неопределенности («какой-то такой район», «какая-то такая вот область», вводные слова «скажем», «может быть», «допустим»), а также на выдвигание практически невыполнимого требования наличия «90 % немцев» (сегодня такого процента нет даже в самой Германии) — все это позволяет сделать вывод о том, что руководство страны уже тогда (в период так называемого «расцвета демократии») не расценивало подобный проект как реальный.

Крайне пессимистические настроения отдельных представителей российских немцев («Нет сегодня российских немцев» — популярное сообщение на интернет-сайтах и форумах), конечно, можно объяснить. Но в противовес этому можно выдвинуть массу аргументов. Сегодняшние языки, например русский и татарский, — это не те языки, которые функционировали на территории современной России 50—60 лет тому назад. Закономерными итогами развития языка (которые можно по-разному оценивать) становятся лексические нововведения, новые синтаксические структуры и словообразовательные модели, даже иная просодия, тональность в звучании и т. д. Параллельно языку развивается и национальная самоидентификация. Перед нами уже не те немецкие переселенцы, которые прибыли в Россию в XVII—XVIII вв., а скорее новая этническая формация, сохранившая базовые элементы и атрибуты культуры и воспринявшая элементы культуры нации-окружения. Логичнее было бы вести речь не об ассимиляции, а об интеграции российских немцев в условиях дисперсного проживания основной массы граждан немецкой национальности в современной России.

Выбранный нами историко-социальный подход к предмету исследования позволил выявить, что значительную роль в языковой и культурной идентификации российских немцев Поволжья на разных этапах их истории играла регионально-территориальная идентичность, и содержание идентичности поволжских немцев будет определяться в известном смысле влиянием указанного региона. Языковая и культурная идентификация, происходящее сегодня восстановление идентичности поволжских немцев, на наш взгляд, не приводит к полной идентификации с первичной, «материнской» культурой. Характерно наличие альтернативных вариантов культурной идентичности: «поволжские немцы», «немцы в России», «немецкие русские», «русские немцы»...

Принятая «Программа Федеральной национально-культурной автономии „Российские немцы“ на 1998—2000 гг.» [Герман, Иларионова, Плева 2005] в качестве основных направлений предусматривала «разработку научно-методических основ восстановления национального языка, который для сегодняшнего юного поколения российских немцев должен стать родным, наряду с

русским», «вовлечение в национально-культурную деятельность инициативных людей из числа российских немцев и других национальностей, тяготеющих к немецкой культуре» [Там же: 406] (позволим смелость причислить себя именно к таковым — авт.). Жаль, что далеко не все пункты Программы были реализованы, например, такой пункт, как «создание экспериментальной начальной немецкой школы в одном из регионов» [Там же: 405]. Но дух и основная цель Программы — «возрождение, сохранение и развитие культуры российских немцев путем синтеза еще сохранившейся культуры российских немцев, российской и современной германской культур» [Там же: 409] — живы и находят отклик в сердцах потомков поволжских немцев.

Наше непосредственное общение с этническими немцами (среди которых были, например, Екатерина Сайбель, Галина Герк, Светлана Тазетдинова), а также общение с ними в социальных сетях (например, с Кристиной Фрезе, Борисом Лейнвебером — пока всего с 12 людьми, в большинстве являющихся внуками тех немцев, которые были сосланы в Казахстан) позволяет сделать вывод, что большинство этнических немцев сегодня, к большому сожалению, действительно не знают немецкого языка. Тем не менее 20 % из них, к слову, самые яркие и талантливые представители сегодняшней российской молодежи, не только знают немецкий язык, но и сделали его предметом профессиональных интересов: это, например, Борис Лейнвебер, писатель-сценарист, поставивший недавно на сцене документальный спектакль «Лишенные крова» (Санкт-Петербург, режиссер), Кристина Фрезе (Можга). Мы называем подобные явления «возрожденным эхом крови», так как родители наших респондентов на немецком языке практически не общались, хотя деды и бабушки сегодняшних потомков поволжских немцев дома говорили исключительно по-немецки, при этом сохраняя черты южногесенского диалекта. Не требуют комментариев слова Кристины Фрезе: «Хочу быть ближе к своим корням»; Екатерины Сайбель: «Ярким детским воспоминанием было то, как нас встречали: с накрытым столом, громкими восклицаниями „О, майн энгельдин!!!“» (из личной переписки). В переписке с этническими немцами мы обнаруживаем также фрагменты шванка как одного из ярких примеров фольклорных жанров российских немцев. Если принять во внимание и тот факт, что одними из самых обсуждаемых и активных в интернет-пространстве сегодня становятся сайты этнических немцев и тех, кто «ищет свои корни», появляются основания для надежды на положительные сдвиги.

Мы уверены, что в сегодняшних условиях глобализации и универсализации толчком к внутреннему объединению становятся новые факторы, в первую очередь стремление сохранить, а во многих случаях и возродить этнокультурные коды российских немцев, т. е. сохранить внутреннюю целостность этносоциума. Говоря иначе, могут сработать так называемые «генная память» и «звон крови», пробуждение «приглушенных генетических кодов». И это действительно происходит, правда, пока лишь с немногими потомками

российских немцев. Но ведь историческая наука не раз демонстрировала, что историю делают отдельные личности.

Красноречивее всего выше сказанного строки из опубликованного на одном из интернет-форумов [Форум Германии] стихотворения-песни «Русские немцы» (орфография и пунктуация частично изменены — *авт.*):

«Мы возвращаемся туда, где наши предки жили,
Но власть великого Петра их позвала в Россию.
И волей царственной руки и по велению сердца
По снегу мчались рысаки, везя

УЧЕНЫХ НЕМЦЕВ.

Они создали города, и школы, и больницы,
Они остались навсегда, что бы

с РУСЬЮ породниться.

С Екатериновских времен до сталинского строя
Российский колокольный звон звучал

для них судьбою.

Примеч:

Мы — граждане Германии по крови и по сути,
Но через все страдания РОССИЮ не забудем.
Вернулись мы в родимый край, прекрасный,

небольшой.

МЫ — ГРАЖДАНЕ ГЕРМАНИИ,

НО С РУССКОЙ ДУШОЙ.

...А наши дети здесь растут,

и свадьбы здесь играют,

И по-немецки говорят, а русский забывают.

У них счастливые глаза и радостные лица,
Но все же ночью иногда Россия будет сниться.

А может, ветер перемен историю закружит...

И снова русскому царю

НЕМЕЦКИЙ МАСТЕР НУЖЕН БУДЕТ?

И вновь помчатся рысаки, и по велению сердца
Одна душа и две руки у русского у немца...

Nelli Kunina [Русские немцы]

Завершить статью хотелось бы словами из замечательной книги, которую мы уже не раз цитировали: «Судьба российских немцев насыщена множеством горьких фактов. Но дух и сила и красота этого народа навсегда останутся в жизни России» [Немцы 2009: 5]. Нам бы хотелось расширить это пожелание: пусть язык этнических немцев навсегда впишется в языковое полотно России и остается прекрасным фрагментом орнамента общероссийского многоязычного пространства. И роль этого изумительно интересного фрагмента далеко не сводится к декоративной — этот язык функционирует, развивается, эхом отдается в сердцах, пусть пока небольшого числа, нынешних потомков этнических немцев, привлекает к себе внимание все большего числа специалистов, в том числе не немецкой националь-

ности. Уникальность и гетерогенность языка поволжских немцев с его своеобразной субструктурой, несомненно, обусловлена многослойным языковым и историко-культурным окружением. В условиях современной России, в которой, несмотря на все экономические трудности, все больше осознается ценность языка, культуры в обществе, историко-культурное окружение (среда), несомненно, должно послужить питательной средой для нового этапа в самоидентификации российских немцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Э. Л., Беллер А. В. О проблеме сохранения этнического у представителей российско-немецкого народа // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : тез. докл. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24—26 авг. 2012 г.). URL: <http://dogend.ru/docs/index-428433.html?page=25> (дата обращения: 13.10.2015).
2. Ворсбехер Г. Г. Российские немцы: у последней черты // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 75—84.
3. Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р. История немцев России : хрестоматия. — М. : МСНК-пресс, 2005.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М. : Прогресс, 1985.
5. Диц В. Г. Кто мы, российские немцы? URL: http://www.rinfo.ru/soc_rd/article.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=14127 (дата обращения: 11.10.2015).
6. Доклад Баумгертнера В. Ф. на Внеочередном (объединительном) съезде ФНКА РН. URL: <http://www.astratar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=173> (дата обращения: 12.10.2015).
7. История российских немцев в документах. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965—1992 гг.) : в 2 т. / сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. — М., 1993—1994.
8. Лиценбергер О. Антирелигиозные кампании // Немцы России : энцикл. / редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. — М. : ЭРН, 1999. Т. 1 : А—И. С. 64—67.
9. Немецкие ученые — профессора Казанского университета / сост. В. Г. Диц, А. В. Гарзавина, И. А. Новицкая. — Казань, 2004.
10. Немцы Союза ССР. Драма великих потрясений 1922—1939 гг. Архивные документы. Комментарии / сост. В. Г. Чеботарева ; предисл. В. Ф. Баумгертнера, В. Г. Чеботарева. — М. : Общественная академия наук российских немцев : АНО «Центр немецкой культуры», 2009.
11. Российские немцы XXI век : материалы Междунар. науч.-практ. конф. и социологического опроса / под общ. ред. В. А. Аумана, В. Г. Чеботаревой. — М. : МОО «Общественная организация наук российских немцев : АНО «Центр немецкой культуры», 2008.
12. Русские немцы — великие личности. URL: <http://germany-forum.ru/> (дата обращения: 14.10.2015).
13. Форум Германии. URL: <http://germany-forum.ru/>.
14. Шайдуров В. Н. Российские немцы: сто лет в условиях национального конфликта. URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm> (дата обращения: 11.10.2015).

D. A. Salimova, Y. Y. Danilova, I. E. Krapotkina
Yelabuga, Russia

SOCIO-HISTORICAL APPROACH TO THE LANGUAGE AND CULTURE OF THE RUSSIAN GERMANS OF THE VOLGA REGION (BASED ON THE PUBLISHED ARCHIVAL MATERIALS)

ABSTRACT. *The article deals with the problem of preservation of language and culture of the ancestors by the Volga Germans. This problem remains urgent as, according to statistics, the number of the Germans in the region reduced by one third during 8 years by the early two thousands. The question of ethnic identity of the Russian Germans is open to dispute. Different scholars describe the ethnic identity of the Volga Germans in a different way: 1) as German (the Germans are represented as migrants and no special ethnos is believed to exist); 2) Russian and German at the same time — a conception of a “medium” ethnos; 3) Russian-German — a conception of a separate ethnos; 4) Russian, German and Russian-German — a conception which takes into account the facts of the Russian Germans’ returning to Germany. Foreign and home historical sciences offer different variants of solution of the problem what constants/dominants or spiritual and moral values and traditions define the culture of the Russian Germans and their national self-identification on the background of modern Russian or German culture. The authors of the article stress that language is the most important factor of ethnic identity, and this fact explains the*

importance of preservation of the language of the ethnic Germans in Russia, as well as learning and studying it in all its forms, especially in the framework of historical and linguo-cultural approaches. On the basis of archival materials, relating to 1924-1940, the article dwells in detail on the policy of the soviet state and party leadership in relation to the Volga Germans, including government measures on language and culture. The article specifies the revival of interest to ethno-cultural specificity of the Volga Germans and the aspiration of the representatives of this people to self-identification on the basis of language and culture of their ancestors; these facts demonstrate the evolution of the German language used by the Volga Germans today.

KEYWORDS: *Russian Germans; culture; preservation of language; archival materials; ethnos.*

ABOUT THE AUTHOR: *Salimova Daniya Abuzarovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Language and Contrastive Linguistics, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Danilova Yuliya Yur'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Contrastive Linguistics, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Krapotkina Irina Evgen'evna, Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of General and National History, History of State and Law, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia.*

REFERENCES

1. Vol'f E. L., Beller A. V. O probleme sokhraneniya etnicheskogo u predstaviteley rossiysko-nemetskogo naroda // Dva s polovinoj veka s Rossiey (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu) : tez. dokl. 4-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 24—26 avg. 2012 g.). URL: <http://dogend.ru/docs/index-428433.html?page=25> (data obrashcheniya: 13.10.2015).
2. Vormsbekher G. G. Rossiyskie nemtsy: u posledney cherty // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1999. № 2. S. 75—84.
3. German A. A., Ilarionova T. S., Pleve I. R. Istoriya nemtsev Rossii : khrestomatiya. — M. : MSNK-press, 2005.
4. Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. — M. : Progress, 1985.
5. Dits V. G. Kto my, rossiyskie nemtsy? URL: http://www.rdinfo.ru/soc_rd/article.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=14127 (data obrashcheniya: 11.10.2015).
6. Doklad Baumgertnera V. F. na Vneochednom (ob"edinitel'nom) s"ezde FNKA RN. URL: <http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=173> (data obrashcheniya: 12.10.2015).
7. Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh. Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie za vosstanovlenie natsional'noy gosudarstvennosti (1965—1992 gg.) : v 2 t. / sost. V. A. Auman, V. G. Chebotareva. — M., 1993—1994.
8. Litsenberger O. Antireligioznye kampanii // Nemtsy Rossii : en-tsikl. / redkol.: V. Karev (pred. redkol.) i dr. — M. : ERN, 1999. T. 1 : A—I. S. 64—67.
9. Nemetskie uchenye — professora Kazanskogo universiteta / sost. V. G. Dits, A. V. Garzavina, I. A. Novitskaya. — Kazan', 2004.
10. Nemtsy Soyuza SSR. Drama velikikh potryaseniy 1922—1939 gg. Arkhivnye dokumenty. Kommentarii / sost. V. G. Chebotareva ; predisl. V. F. Baumgertnera, V. G. Chebotareva. — M. : Obshchestvennaya akademiya nauk rossiyskikh nemtsev : ANO «Tsentr nemetskoy kul'tury», 2009.
11. Rossiyskie nemtsy XXI vek : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. kon-f. i sotsiologicheskogo oprosa / pod obshch. red. V. A. Aumana, V. G. Chebotarevoy. — M. : MOO «Obshchestvennaya organizatsiya nauk rossiyskikh nemtsev : ANO «Tsentr nemetskoy kul'tury», 2008.
12. Russkie nemtsy — velikie lichnosti. URL: <http://germany-forum.ru/> (data obrashcheniya: 14.10.2015).
13. Forum Germanii. URL: <http://germany-forum.ru/>.
14. Shaydurov V. N. Rossiyskie nemtsy: sto let v usloviyakh natsional'nogo konflikta. URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm> (data obrashcheniya: 11.10.2015).

Статью рекомендует к публикации д-р ист. наук, проф. И. В. Маслова.